

Коренькова Т.В., магістрант
УО «ГДУ імені Ф. Скоріні», Гомель, Білорусь

ПОЗИТИВНИЙ АСПЕКТ МОРАЛЬНО-ЕТИЧНИХ ВІДНОСИН В ПРИСЛІВ'ЯХ І ПРИКАЗКАХ БІЛОРУСІВ

У даній статті розглядаються прислів'я і приказки білорусів, в текстах яких відображаються морально-етичні принципи нашого народу. У проаналізованих пареміях описані такі важливі якості людини, як доброта, добропорядність, щирість, чесність, правдивість, а також висловлено ставлення білорусів до дружби, гостинності.

Ключові слова: прислів'я та приказки білорусів, морально-етичні норми.

Korenkova T.V., undergraduate
Educational institution "University of a name of F. Skaryna", Gomel, Belorussia

A POSITIVE ASPECT OF THE MORAL AND ETHICAL RELATIONS IN PROVERBS AND SAYINGS OF THE BELARUSIANS

This article discusses the proverbs and sayings of the Belarusians, in texts which reflect the moral and ethical principles of our nation. In the analyzed proverbs such important human qualities as kindness, integrity, sincerity, honesty, truthfulness are described, and also the attitude of the Belarusians to friendship, hospitality is expressed.

Key words: proverbs and sayings of the Belarusians, moral and ethical standards.

УДК 398.332.2(=161.3):398.332.2(4)

Новак В.С., доктор філологічних наук, професор
УО "ГТУ імені Ф. Скоріні", Гомель, Беларусь

КУПАЛЬСКИЕ ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ БЕЛОРУСОВ В КОНТЕКСТЕ ЛЕТНЕЙ КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

В статье на богатом фактическом материале, записанном в полевых экспедициях на территории одного из регионов Беларуси – Гомельской области, рассматриваются местные особенности купальской обрядности белорусов в контексте летней обрядности народов зарубежной Европы.

Ключевые слова: купальская обрядность, мифологические представления, народные верования, культ, ритуал.

В купальской обрядности белорусов нашли отражение народные верования, связанные с культами огня, воды, предков, растительности, нечистой силы. В данной статье обозначенный аспект проблемы изучения купальской обрядности рассмотрим на аутентичном фольклорно-этнографическом материале, записанном в населённых пунктах одного из регионов Беларуси – Гомельской области, в сравнении с купальскими

© *Новак В.С.*, 2016

обрядами и обычаями в отдельных странах зарубежной Европы. В системе структурных компонентов купальской обрядности (сбор трав и растений и их освящение, разжигание костра, купание в реке, обычай наблюдать за восходом солнца, коллективные поиски «папараці-кветкі», вождение хороводов вокруг купальского костра, перепрыгивание молодёжи через костёр и др.) важное место отводится приметам и поверьям и связанным с ними мифологическим представлениям. Сосредоточим вначале внимание на семантике огня в купальской обрядности, с магией которого, как верили жители, были связаны очищение, защита от сверхъестественного воздействия нечистой силы, влияние на урожайность. Подготовка и разжигание костра – центральный элемент празднования Купалья. На территории Мозырского района, по воспоминаниям местных жителей, «на Купайло касцёр лажылі. Гаварылі, што ведзьмы вочы павыпальваюць, калі цэраз касцёр прыгаць будуць» (записано в г. Мозырь (Телепуны) от Барановской Анны Даниловны, 1928 г.р.). С одной стороны, с перепрыгиванием через купальский костёр молодые люди связывали надежды вступить в брак, с другой стороны, исходя из вышеприведённых этнографических сведений, этот ритуал мог спровоцировать вредоносное воздействие ведьмы. Обязательным было перепрыгивание через костёр в день Сен-Жана (так называли в народе Купалье) в традиционной культуре французов. Как и в белорусской купальской традиции, во многих областях Франции девушки и парни прыгали через костёр попарно, надеясь на успешный брак в будущем. Отличительным моментом данного ритуала у французов являлось перепрыгивание через костёр кумовьёв: «Взявшись за руки, прыгали через костёр и кумовья, отныне ничто не должно их разъединить: кумовство Сен-Жана – синоним тесных родственных уз» [1: 22].

Отметим, что аграрно-магическое значение купальского костра выявилось в действиях, которые были связаны с факелами, при помощи которых его разжигали: «На Купалу набярэм саломы, пойдзем к озеру, рабілі факелы, станавіліся ў круг і падымалі іх уверх, хто вышэ падніме, і казалі: «От такі наш лён расце» (записано в г. Мозырь (Пхов) ад Куган Анны Кузьминичны, 1930 г.р.). Жители Буда-Кошелёвского района были уверены, что разжигание купальского костра и перепрыгивание через него содействуют очищению человека, особенно его души от всего нежелательного: «Это очищение от всего, от грязи за зимний период. Очищалась душа» (записано в г. Буда-Кошелёво от Миляченко Анатолия Николаевича, 1941 г.р.), «Самі тожа скакалі праз агонь. Так ачышчаліся» (записано в д. Губичи от Тюлюновой Тамары Константиновны, 1925 г.р.), «Прыгалі цэраз кастры... каб ачысціцца ад усяго, за зімні перыяд загразняецца душа» (записано в д. Глазовка). Магическое значение придавали прыжкам через купальский костёр и в деревнях Хойникского района: «Скакалі для таго, каб ачысціцца ад злых духаў, дрэнных спраў» (записано в д. Великий Бор от Науменко Анны Николаевны, 1937 г.р.); «Увечары зажыгалі кастры, прыгалі праз вогнішча, каб ачысціць сябе ад цёмнай сілы, нагавора» (записано в д. Вить от Суденко Ольги Васильевны, 1952 г.р.). В немецкой купальской традиции было принято по высоте прыжков судить «также о том, хороший или плохой будет урожай» [1: 125]. По народным представлениям немцев, «прыгание через костёр и прогон скота через него способствовали защите людей и животных от болезней, оберегали их от колдовства» [1: 125].

Обычно на купальском костре сжигали старое колесо, которое символизировало солнце: «Гарашчае калысо абазначала сонейка» (записано в д. Великий Бор от Саченко

Мариин Петровны, 1935 г.р.). Сам факт зажигания костра на Купалье местные жители связывали с надеждой получить хороший урожай зерновых культур, овощей: «На Купалу ў нашай дзярэўне жглі вялікія кастры на ўзвышынах, каб добры быў ураджай» (записано в д. Стреличево от Сацура Александры Устиновны, 1914 г.р.). Приведённые сведения свидетельствуют о том, что, по народным верованиям белорусов, в огне купальского костра были заложены возможности аграрно-продуцирующей магии: его плодотворящие силы могли содействовать урожайности полей. Например, у чехов и словаков «перепрыгивание огня означало очищение, будущее здоровье; иногда старались подпрыгнуть как можно выше «на длинный лён» ... – это предвещало хороший урожай его» [1: 185]. Отметим, что если у белорусов праздник Купалье продолжался в течение одного дня и ночи, то в традиционной культуре народов Бельгии и Нидерландов, как отмечает исследователь М.И. Решина, на празднование дня святого Яна отводилось 13 дней, «и поэтому многие обычаи, приуроченные ко дню святого Яна, накладывались на другой праздник этого месяца – день св. Питера и св. Пауля 29 июня» [1: 59].

Исходя из воспоминаний Веры Ивановны Кудинович, 1918 г.н., из д. Лясань Жлобинского района, отказ от участия в коллективных прыжках через огонь в их местности свидетельствовал о связи с нечистой силой: «А хто ні хацеў прыгаць, дак таго ўжэ і падазваць пачыналі ў сувязі з нячыстымі». В некоторых местностях верили в сверхъестественную силу огня и считали, что именно прыжки через купальский костёр обеспечат в будущем здоровье. Как отметила Зинаида Николаевна Мурашкина, 1924 г.р., «з дроў касцёр палілі, прыгали патом праз яго, штоб здароўе было» (записано в г. Жлобин). Жители Чечерщины прыгали через костёр на Купалье с целью защититься от болезней, быть на протяжении всего года здоровыми: «Для таго каб не балелі ногі, пераскокваюць праз агонь» (записано в д. Меркуловичи), «раскладалі вогнішча, прыгали праз яго, каб засяргчыся ад хваробы» (записано в д. Покоть). Близкий смысл имеют народные поверья, связанные с днём летнего солнцестояния (Сан-Хуаном), у испанцев и португальцев. Как отмечают исследователи, дым сан-хуанских костров «очищает от всех напастей, особенно надёжен он против кожных болезней» [1: 47].

Распространёнными у белорусов были представления о том, что прыжки молодёжи через купальский костёр – важное условие заключения в будущем брака между молодыми людьми: «Прыгали парамі через касцёр – значіт, будут они вмесце» (записано в д. Короватичи Речицкого района от Ярец Зинаиды Ивановны, 1970 г.р.); «Каля купальскага кастра хлопцы і дзяўчаты гулялі ўсю ноч, вадзілі карагоды, спявалі, танцавалі, прыгали цераз касцёр. Прыгали ж парамі. Калі іх рукі не разыдуцца, выселле абдудзца ў гэтым годзе. Калі разыдуцца, разам ім не бываць ніколі» (записано в д. Лубеники Брагинского района от Гайдук Анны Севастьяновны, 1922 г.р.). Прыгали через костёр молодые люди и в разных местностях Венгрии в день святого Иоанна, при этом «в некоторых селениях прыгали через костёр только девушки, а парни наблюдали, насколько ловко они это делали» [1: 166]. Традиция перепрыгивания через купальский костёр была известна в южной и северной Албании: «Полагали, что такие прыжки исцеляют от недугов, поэтому даже пожилые люди отваживались прыгать» [1: 261].

Как правило, для сжигания на купальском костре обязательно собирали накануне какие-нибудь старые вещи, что имело косвенную связь с культом предков. По мнению Л.Н. Виноградовой и С.Н. Толстой, «все заранее подготовленные предметы

(в большинстве своем старые вещи, которые уже не используются, особенно венки и обувь), которые сжигались на костре, символизировали зло, которое нужно было уничтожить» [2: 367].

Сжигание чучела – важный обрядовый момент Купалья, хотя он имел место не во всех регионах Беларуси, в том числе и не во всех районах Гомельской области: «Купалле гуляюць на лугу. Чучала зжыгаюць» (записано в д. Глыбов Речицкого района от Филипушко Валентины Дмитриевны, 1930 г.р.); «Рабілі чучала, ва круг якога тожа праводзілі розныя вясельныя гульні. Потым гэтая чучала запальвалі» (записано в д. Пиревичи Жлобинского района от Каляденко Софьи Васильевны, 1935 г.р.); «Робяць жэншчыну са снапоў, потым паляць» (записано в д. Кирова Жлобинского района от переселенки из д. Погонное Хойникского района Грищенко Надежды Филипповны, 1938 г.р.). По воспоминаниям жителей д. Короватичи, в их местности сжигали «чучала бабы Мары. І гэты огонь очішчал і снімал негоціў» (записано от Ярец Зинаиды Ивановны, 1970 г.р.).

В системе купальской обрядности европейских народов важное место отводилось собиранию трав и цветов, которые, по народным представлениям, обладали магической силой воздействия. В ряде областей Югославии местные жители «верили, что наибольшей силой обладают растения, сплетенные в венки. Возможно, что в какой-то мере, это было связано с солярным культом» [1: 208–209]. Согласно народным представлениям французов, свойства растений могли усиливаться, если предварительно их окурить огнём: «Поэтому особенно часто прибегали к окуриванию трав и цветов, чтобы снять вредоносную силу с одних и усилить защитные и целебные свойства других» [1: 23]. Собираание купальских трав, как подтверждают фактические материалы, сопровождалось исполнением песен, ибо только в этом случае, верили, что им придавалась чудодейственная сила. Устойчивыми в белорусской купальской традиции были мифологические представления, связанные с тем, что именно в период сбора трав, который непосредственно сопровождался исполнением песен, повышались целебные магические свойства собранных на Купалье растений: «Дзевачкі вяночкі спляталі, хто болей дарослы, жанчыны хадзілі збіраць розныя расцення, ну, шаптухі рабілі з гэтых расценняў лячэбныя травы. Шчыталася, што ў гэты дзень расценне набірае ў сябе валшэбную сілу» (записано в д. Коренёвка Хойникского района от Вергейчик-Павленко Анастасии Трофимовны, 1925 г.р.). В некоторых деревнях Хойникского района сбор купальской растительности, по народным верованиям, был напрямую связан с гаданиями девушек о замужестве и определёнными действиями, направленными на благополучное разрешение этой цели в будущем, как, например, в д. Великий Бор: «стараліся збіраць кветкі ля іншай вёскі, каб сваты прыязджалі» (записано от Науменко Анны Николаевны, 1937 г.р.). Иногда девушки гадали о своей судьбе и по состоянию цветов, которые собирали на Купалье и за которыми потом наблюдали (распустились ли они): «І гэтымі цвецкамі варажылі на сужанага. Прынясе ўжэ, паставіць на акно. Як гэтыя цвецкі расцвітуцца ўжо – то ўжэ харашо» (записано в г.п. Лоев от Ницко Нины Петровны, 1921 г.р.). По народным верованиям жителей Чечерского района, цветки, собранные на Купалье, забрасывали на крыши домов «незамужніх і нежанатых, шчо́б хутчэй адгулялі вясельле» (записано в. Бабичи Чечерского района).

Таким образом, представленные в статье материалы по купальской обрядности и мифологическим представлениям, связанным с культурами огня, воды, растительности,

свидетельствуют о типологическом сходстве купальских обрядов в традиционной культуре белорусов и других европейских народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы (конец XIX – начало XX в.). Летне-осенние праздники / Редак. кол. С.А. Токарев, И.Н. Гроздова и др. – М.: Издательство “Наука”, 1978. – 295 с.
2. Славянские древности: Этнолингвистический словарь в 5-ти томах / Под общей ред. Н.И. Толстого. – Т. 2: Д – К (Крошки) – М.: Междунар. отношения, 1999. – 704 с.

Новак В.С., доктор філологічних наук, професор
УО “ГДУ імені Ф. Скоріні”, Гомель, Білорусь

КУПАЛЬСЬКІ ОБРЯДИ І ЗВИЧАЇ БІЛОРУСІВ В КОНТЕКСТІ ЛІТНЬОЇ КАЛЕНДАРНОЇ ОБРЯДОВОСТІ НАРОДІВ ЗАРУБІЖНОЇ ЄВРОПИ

В статті на багатому фактичному матеріалі, записаному в польових експедиціях на території одного з регіонів Білорусі – Гомельської області, – розглядаються місцеві особливості купальської обрядовості білорусів, в контексті літньої обрядовості народів зарубіжної Європи.

Ключові слова: купальська обрядовість, міфологічні вистави, народні вірування, культ, ритуал.

Novak V.S., doctor of philological sciences, professor
UO “GSU named after F. Skorina”, Gomel, Belorussia

BATHING CEREMONIES AND RITES OF BELORUSSIAN PEOPLE IN THE CONTEXT OF FOREIGN EUROPEAN SUMMER CALENDAR RITES

In the article on the rich actual material, gathered in the field expeditions on the territory of Gomel region the local features of bathing rites of Byelorussia are examined and revealed.

Keywords: the rite of bathing, mythological presentations, folk beliefs, cult, ritual.

Использованы материалы архива научно-учебной фольклорной лаборатории кафедры белорусской культуры и фольклористики УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»